

Таламус - Шаг 10.

Влэд. Краски города Ароса

Утро выдалось замечательное! Солнце приятно светило, с улицы дул прохладный ветерок, по комнате бегали солнечные зайцы, а за окном, пели птицы, передразнивая малых детишек. Детвора бегала за пернатыми и беззаботно-весело пицала, как ей и полагается в этом нежном и волнующем возрасте. А еще, ко всему прочему, была вкусная сытная похлебка на завтрак, с горячим, хрустящим хлебом. Определенно одно из лучших начал лучшего дня!

В банк я пошел в самом приподнятом настроении, пообщался, узнал, как продвигается исполнение моего заказа, и удачно, забрал уже готовую «вводную карту» по обговоренному ранее материалу. На радостях отметил это новой покупкой, взяв маленький дешевый, но удобный аналог бронзового пера для рисования уже собственных карт разнообразностью местной сажевой туши, а еще приобрел немного сладостей для Элизы на завтрак, так сказать, как приманку...

— Меркантильный романтик! — буркнул внутренний эгоист.

— Ага, это я!

И улыбка сама озарила лицо.

Я отнес все добро на «базу» к себе и сразу же направился к Элизе, которая, как и полагалось любой девушке, предсказуемо обыденно опаздывала. Я постучал в дверь, и в ответ раздалось торопливое:

— Да, да, сейчас, я уже почти... готова.

И через двадцать минут она вышла в красивом легком летнем платье, сияя, как чудесная нежная лилия.

С первого же взгляда сразу бросалось в глаза, что она находится в крайне возбужденном состоянии и одновременно очень довольна.

Я крепко взял ее за руку, и мы неспешно пошли.

— Элиза, ты прямо светишься от излучаемой тобой красоты!

— Спасибо, Влэд.

— Вот держи! — я отдал ей подарок. — Это аванс!

Она тут же вцепилась в корзинку! Будто в ней лежит золотой резерв Лидийского банка... и хитро сунула туда свой любопытный нос.

— А не боишься, что тебя украдут, такую-то красотку, да еще и с авансом в руках? — я улыбнулся и подмигнул.

— Не-а, — она легонько, кончиками пальцев, дотронулась до моей спины и нервно захихикала, при этом украдкой осматриваясь по сторонам.

— Ладно, я обещал, так что говори, куда ты хочешь сходить. За сладостями? Или, может, чуток отдохнуть? — тут я опять подмигнул ей, на что она обрадовалась, словно малый щенок, и

трижды легонько подпрыгнула с места.

И мы в превеселейшем настроении отправились в какой-то «Дворянский пирог». Захотели продегустировать, соответствует ли столь громкое название сему кулинарному заведению.

Погода была хорошая, утро радовало, мы гуляли и болтали о разных вещах, порой даже полезных, пока шли в это местечко с таким звонким названием.

Маленькие домики, такие же мелкие, под стать им, улицы, высокие ограды, дикий виноград на стенах и верховые балконы...

А еще выше, по склону, видимо, ближе к центру города, начинались красивые арыки и куча мелких фонтанов на микроплощадках.

Эти архитектурные плюшки то тут то там оккупировала вездесущная беспокойная ребятня, и теперь она веселилась от души, не умолкая ни на долю секунды.

А еще мне было в диковинку наблюдать целую кучу белья во всех многочисленных узких дорожках, хитросплетениях и тротуарах-проходах этой части сего забавного городка.

Словно распахнутые паруса на четырехмачтовой шхуне, в каждой улочке они гордо вздымались вверх, крепясь на высотных зданиях, навстречу яркому солнцу и свежему воздушному бризу.

И там сверху, будто юнга в вороньем гнезде, кто-то кому-то постоянно что-то перекидывал. Разные вещи и прочие шмотки с опасной регулярностью мелькали над головой. А также оттуда почти ежесекундно доносился чей-нибудь веселый гомон.

В общем, такой вот неоднозначной и довольно затейливой оказалась средняя часть города Арос. Да. Настоящий контраст!

Вот так вот мы и пришли к искомой дислокации отдыха и сразу же плюхнулись на открытое местечко, надо отметить, с довольно хорошим обзором и видом на город.

Элиза тут же заказала рутовый пирог, и через пару минут, когда его принесли, она набросилась на еду, словно голодный боров-секач... Только не хрюкала. А так все сходство — почти налицо. От тихого смеха у меня пошли колики.

Наблюдая столь интенсивное истребление этой снеди, я как-то само собой не удержался и тоже решил попробовать... На вкус оказалось неплохой выпечкой, не знаю, с какой ягодой, но похоже на вишню, с добавкой чего-то еще, смутно знакомого.

Она уже полностью истребила первую порцию и увлеченно хомячила новое кулинарное подношение да вдобавок еще и болтала в удвоенном темпе. Видимо, от удовольствия ее неплохо потянуло к общению. А я разве против, да я только за, пусть болтает. Узнаю что-нибудь нового из ее разговора, ведь все может быть... заодно, сам перепробую всего помаленьку.

А далее нам принесли прохладный медовый напиток золотого цвета с запахом бергамота и привкусом сливы.

Мне он понравился больше всего остального, чего я пил тут из напитков. Похож на холодный чай с очень приятным на вкус запахом.— Да. Натюрлих продукт, — брякнул довольный

внутренний гурман.

Девчушка постоянно о чем-то болтала, лишь иногда прерываясь, явно чтобы набрать воздуха в легких. И вот в один из таких моментов я аккуратно и узнал у Элизы, как поживает ее отец и не сильно ли он разозлился и отругал ее за вчерашнее приключение.

— Ну... он как обычно, — насупилась она. — Но я все объяснила, и он успокоился, но сказал, чтобы я была осторожна с тобой! А еще чтобы обязательно познакомила с ним!

— Ага, это можно, но чуть попозже, — я рассмеялся, — сейчас мы заняты.

— Да, — деловито заявила она.

— И все же тебе нужно быть чуточку аккуратнее и осторожнее, — улыбнулся я.

— Я бы все равно от них не убежала бы! — она обиженно опустила голову. — Ты же их видел — настоящие бандюги, да еще аж трое, никто бы там не убежал. Но теперь все хорошо! Ведь их поймали и казнят на этой неделе, так что поделом им!

И она радостно откусила пирог и глянула мне прямо в глаза.

— Вот это новость! — заехидничал внутренний голос.

— Подожди... Как казнят? — удивился я вслух.

— Ну да! — еще более удивленно посмотрела она на меня. — А что, их по голове гладить? Это ж бандюги. Кстати говоря, хозяин задолжал нам обед! Ты ведь помнишь, Влэд?

— Ага. Только я никогда не пойду на его званый ужин, — ухмыльнулся я, — и тебе не советую. Лучше же для тебя.

Мое лицо невольно оскалилось.

— Почему же?

— Я расскажу по дороге, чуть позже...

И загадочно ей подмигнул.

Не будем портить раньше времени хорошее настроение, подумалось мне.

Здесь мы посидели еще часик, и, когда стало жарко на солнце, я взял ее за руку собираясь уйти, после чего... она покраснела и засмушалась.

— Не бойся, я не кусаюсь, — я рассмеялся. — Жарковато здесь, пойдем куда-нибудь, где попрохладнее и чуть веселее.

— Тогда давай пойдем в Красный город, там сейчас проходят выступления! — И она засветилась. — Но, правда, вход туда платный и стоит недешево — пятьдесят медных на нас двоих! — Она подкупаяще грустно посмотрела на меня и опустила голову.

— И что же там? Есть что-нибудь действительно стоящее, на что можно глянуть и за что не жаль отдавать столько деньжищ разом? — весело хохотнув, спросил я.

— Конечно!

Она стала разводить руками и сбивчиво объяснять:

— Там проходят состязания, и графиня Эл Сазо Фэсса сегодня дарит победителям разные призы, а самый главный — титул рыцаря! Представляешь? Раз в год это и еще место при дворе с разрешения его величества. А еще там можно получить невероятный трофей! Да-да! И еще разные там всякие дорожные штуки от магов!

И она прямо засияла от счастья.

— И что в этом такого? — поддельно удивился я, чтобы не показывать интереса и узнать чуть побольше, стоит ли выделки вся овчинка. Хотя, по идее, должна, ведь слово «маг» я выхватил быстро из ее речи. — Просто люди дерутся за деньги.

— Ну! Это да... — Она сразу же растерялась. — Тебе-то и правда неинтересно, ты вон как этих бандюг отделал — оно и понятно. Но зато там сражаются даже маги и бывают призы. Правда, это опасно, ну, немножко, но зато очень-очень красиво... И еще много всего... Вот! — И она подкупающе усталилась на меня со своей улыбкой кавайного тамагочи. — Давно с отцом мы ходили туда на Праздник кольца, было так здорово! Целая куча людей и фейерверки, а еще там был лорд Ниран со своими грифонами и целой кучей всякого разного! Это невероятно! Правда! Пойдем! Думаю, будет, конечно, скромнее, чем тогда, но все равно очень здорово будет! Ну, Влэд! Не сомневайся!

— Ладно! Но сперва мы зайдем в книжную лавку, нужно взять кое-что. Ты же должна мне одну услугу, помнишь? Конечно, за мой счет, — и я засобирился идти в направлении старого города. — Побудь еще моим гидом! Скажем, весь сегодняшний день. И не забывай, что гиду положено все объяснять без лишних вопросов!

— Да-да! Хорошо! — от радости она аж привстала на цыпочки. — Конечно! Пойдем!

И мы зашагали по Аросу.

Оказалось, что в старой части города есть множество интересных лавок и магазинов, которых вообще нет в торговых кварталах, в том числе и исключительно «специализированных» — книжных, что особо мне нужно. То был Синий город. И как только я это узнал, мы сразу туда и свернули.

А по дороге я объяснил ей подробнее, почему не стоит соглашаться на вчерашнее столь любезное предложение об ужине толстяка-хозяина из «Троггейнана».

И что у недавних бандюг могут быть любезные приятели, которые захотят отомстить и узнать, кто же это столь лихо подставил их банду в той заварушке.

Ну а хозяину сего заведения лишние деньжата точно не жмут. Этот продаст, «шкура» — сто процентов.

Да и за тушку свою он трясется (скорее всего, день и ночь), потому-то и пригласил нас на последний бесплатный обед.

— Может, ты тихо уснешь во время еды, а проснешься... где-то еще, — продолжил я объяснять ей. — Или же на обратном пути найдешь новых «друзей», таких же очаровашек как прошлых уродов. Есть много вариантов, а особенно для тебя! Элиза, ты должна понимать. Ты же слаба и

потому это важно. Я за себя постоять-то смогу, а вот ты?!

Она сглотнула, внимательно прожигая меня взглядом.

— Да! Вчера я был рядом с тобой, как и сегодня! Но это не может продолжаться всегда?! Ты же все-таки не жена мне! — тут я ехидно хмыкнул, отчего она стала красной, как спелый томат, и, казалось, остальное ей уже и неважно. Но я все же продолжил: — Так что будь осторожней и лучше вообще туда не ходи! И даже рядом с тем местом желательно не бывай. Потому что, вероятно, нас будут искать! Какое-то время. Да! И болтать об этом тоже не стоит! Никому! Думаю, ты уже понимаешь почему. Ну конечно, если ты не хочешь новых и очень опасных знакомств!

Я весело вытащил нож и припугнул ее малость, спародировав вчерашних бандюг, после чего Элиза вся сникла.

— Да не переживай ты так, у тебя все будет нормально, вместе со мной!

Мы как раз подошли к одному магазину, на который Элиза кивнула издалека и потом тихонько сказала:

— Вот! Здесь продают кучу разных заумных книг и пергаментов или сдают в аренду за малую плату.

Книжная лавка «Гора». И табличка: «Добро пожаловать!»

Мы потихонечку зашли и приступили к осмотру...

Тут оказалось довольно интересно. Вокруг было множество книг и фолиантов на полках со стеллажами. Плюс вывески с нишами под потолком. Согревали же все книги несколько иллюмов Краснита* на стенках из гобелена, темнотой уходящего в пол, небольшой лабиринт из дорожек и коврик-тропинка в продолжение, поглощали нас в чрево этого магазина до мелких окон-витрин, сверкающих улицей.

Да, через окно пробивался объемный искрящийся свет, освещающий пару тех самых витрин с иллюстрациями книг, на которые я увлеченно отвлекся. Расслабился и не заметил, как ко мне подкрался старик-продавец.

На вид лет шестидесяти, метр семьдесят, худой, в черной обвисшей рубашке с такими же рукавами и большими ладонями, которые держали тетрадь. Лицо крупное, возрастная залысина на короткой седой шевелюре, зачесанной за уши-вареники и малость обвисшие щеки. А еще круглые скулы и очень добрый, внимательный взгляд прищуренных глаз.

И конечно же, он деликатно, но твердо узнал, чего мы хотим, при этом сперва пристально оценил мой внешний вид, очевидно что бы понять на сколько толст мой кошелек. А уж потом всмотрелся в лицо.

Я объяснил, что мне нужна сводка законов для аристократии — хотя бы основные уставы и что-нибудь вроде гражданского кодекса чести для среднего класса в этой стране и ближайших к ней землях в округе. А также ее история государства — от пятисот лет назад и желательно до сегодняшних дней, по возможности сжатую, лишь самое основное и без лишней «воды».

К этому — маленький географический атлас с описанием ближних стран и феодалов. А если есть — то и карта созвездий.

Старика звали Шуарий Иль Дитар, и от услышанной тирады он довольно приободрился, сказав, что это возможно! К вечеру сделает, но удовольствие будет стоить немало. Даже в самом плохом переплете и из старой заначки книги потянут аж на пятьдесят серебра! При этом он скромно сказал, что это минимальная цена во всем городе! По крайней мере он в этом абсолютно уверен.

Конечно же, я пытался с ним торговаться и, надо сказать, довольно долго, но, увы, цену скинули лишь на семь серебряных пальцев и то после того, как пообещал ему, что это не последний заказ. Красота переплета и внешний вид книг при их выборе, в данном случае были малосущественны. Именно это и помогло мне в торге с Шуарием. В конце концов, я не эстет с голым задом, и воротить рылом на «изможденные» фолианты не мой вариант.

— Верно. Главное, чтобы труха не посыпалась в пальцы при открытии книг! — проворчало мое подсознание.

Что же касается свода законов для среднего класса, то его я прикупил, а вот остальные книги взял напрокат под их полную стоимость, оставив расписку Лидийского банка, и для пущей гарантии взял с него роспись взамен. Сказал, что верну книги и больше не буду их брать, если все будет слишком заумно написано. А позже доходчиво объяснил, что же мне нужно из нашего списка в первую очередь: карты, законы, история и последние сводки (коли такие имеются, на всякий случай) военных конфликтов с границ.

Ну и пообещал старику чаевые, если все будет доступно написано, — десять процентов от общей суммы покупки и... все.

Я оставил задаток старику, и мы бодро продолжили свой культурный поход. И, на этот раз в списке мест посещений у нас был «Театр войны». Как ни странно, именно так они называли центральный бойцовский «манеж» данного города Арос.

Со слов Элизы, нам очень-очень повезло, так как эти состязания проходят только раз в квартал в присутствии местной аристократии, огромного количества публики, и мало того — сегодня еще и тот самый день X, который случается раз в год, в отличие от обычных квартальных событий.

Не став дальше тянуть, спорить и приготовившись к впечатлениям, мы (в основном она) не спеша побежали в логово бойни — прямо к театру.

— Военных действий, ага! Оглядишь! — подметил удивленный и ошалевший внутренний голос.

— Один ноль в твою пользу! — согласился я, когда подошли к месту событий. — Осадная крепость-манеж!

Батальона три — не меньше! Тут стояла уйма легкобронированных пехотинцев и около двух отделений лучников, остальные служивые были разбросаны по нужным местам. Даже кавалерия кое-где гарцевала. Мать вашу! Кого же тут охраняют?

Серьезно?! Вы шутите? Да тут каждый зритель потенциальная цель для стрелы!

— Да. Не люблю быть на мушке.

Куда ни плюнь — везде глаз прострелят, снайперы средневековые: я нервно глянул вокруг, и шея втянулась сама по себе.

— М-да, не Колизей! Но схожесть большая, — вслух задумался я и прищурил взгляд на округу.

— За одним исключением. — Хмыкнул оценочно внутренний голос, на экстерьер местной арены, (скорее всего предназначенной для гладиаторских выступлений и смертоубийств).

Тут стояло шесть каменных пилонов, очень высоких, равномерно поставленных сверху, по всему внешнему периметру «Театра войны». Так же, здесь были установлены малые аналоги тех пилонов. Располагались они внизу, у самой арены, создавая собой рисунок шестиугольника.

— В целом пейзаж красивый. Даже монументальный.

Согласен! Словно попал в Древний Рим сто восьмидесятого года из фильма-реконструкции «Гладиатор».

— Почти! Не хватает рекламных щитов с продавцами мишуры, еды и напитков.

— Здорово ведь? Столько народу! — сказала Элиза, а глаза ее разбежались и заблестели.

— Тысячи две собралось бабуинов — не меньше! — калькулятор работал. — И билеты еще продают.

— Надо бы кошелек поберечь, а то хрен его знает, — крикнул я ей. И добавил: — Обчистят и даже не спросят! Народу — тьма! Все орут и шныряют туда-сюда.

Элиза серьезно кивнула.

А между тем «шоу» внизу уже шло по программе для зрителей 18+.

— Смотри, смотри! Знакомые твари! — орал голос разума в полную силу.

— Нечестивые псы! — закричала Элиза глядя вниз, на арену, а затем ткнула пальцем в огромных волчар размером с мощную лошадь.

И так вижу, что не котята ангорской породы! И уж тем более их оппоненты — девять людей в любезной компании четвероногих тварей. Ребята сейчас отчаянно бились.

Трое волчар, здоровых, свирепых и, видимо, крайне голодных, пытались порвать людей, сбившихся в кучу у самого края стены. А люди, скорее инстинктивно, стояли все вместе, тыча мечами и не давая тем подойти. В центре стрелял лучник, не очень успешно. А все зрители орали и взывали к немедленной бойне, кидаясь в участников всем подряд.

Только сейчас заметил, что между рядами возле зрителей кое-где бегают «мутные» дядьки.

О! «Спортлото»! — дошло до меня. Поправка: букмекеры!

— Опаньки! — завопил мой азартный хомяк. — Ну-ка, иди сюда, мой благодетель!

— Какие ставки? — заорал я.

С ушами у этого барыги был полный порядок, он тут же шмыгнул ко мне, потирая потные ручки. А Элиза уставилась на меня.

— Три к одному! — сказал он в ответ.

— На кого? — крикнул я сей подозрительной хारे с хитрожопой ухмылкой. У-у-у, рожа... буржуйская!

— И алчная! Знаю похожего одного... — ележно запел голосок.

Молчи.

— Ясно дело — все против псов, — заорал он в ответ.

Я еще раз внимательно осмотрел весь «пейзаж». Волчары были с виду худые, но это не делало их милыми пушистыми покемонами, и бегали они очень разумно, пытаюсь вырвать кусок халявного мяса, при этом получая лишь тычками по морде.

С другой стороны, только двое из девяти человечков смотрелись достойно и были способны махать мечом впереди. Остальные — так... для массовки стояли.

Этих бы лучше назад, чтобы из луков стреляли. А один вообще еле дышал — сильно раненный в ногу, по которой нещадно текла струйка крови.

— Да, этот уже не жилец. — оценил шансы раненного мужика внутренний голос.

Строй еле держался.

Недалеко, метров сорок, лежал порванный человек с разорванным горлом, грудью и ошметками правой ноги.

— Сколько? — заорал букмекер.

Волчары кидались слаженно. Один отвлекал, а двое бросались в другие места кровавого харча.

— Это точно слабоумные твари? Не, ну ты посмотри! — издевался внутренний голос.

— Сколько минимально?

— Двадцать меди.

— Тогда два серебра на этих псов. Нет, постой. Лучше четыре! Хотя... Нет, погоди. Восемь!

— Правильно! Да... так и надо! Все равно отработаешь бабки! С гармошкой в зубах! Погнали!!!

Да чтоб тебя, молчи, совесть! Что, праведным стал?

— Хренушки!

— Эх! Была не была!

Букмекер довольно кивнул, забрав мои деньги. Да, таких ставок я раньше не делал.

— Где тебя искать? — крикнул вдогонку этому рылу.

Он показал бронзовый жетон с изображением ромба и номером, и рукой с такой же татуировкой — в сторону парাপета ворот, а затем дал мне бумагу:

— Римас.

Двенадцать крупными цифрами, а внизу мелкими — триста семь и Б. Л. — обратил я внимание и кивнул головой.

Только сейчас заметил с ним двоих секьюрити. Вангую, бычки-потрошители!

Глаза Элизы расширились от таких крупных ставок. И она тут же спросила:

— Почему на псов?

— А в чем проблема? Я что, гуманист? Филантроп?

— Реалист, — кусая спичку в зубах, запела моя кристально чистая «совесть».

Элиза насупилась:

— Ты проиграешь! Их все равно меньше, и они тощие, как бумага, со стрелами в заднице.

— Увидим...

Вот это да! Какие фразы-обороты у дивчины! А вроде такая скромная няшка с интеллигентным лицом!

— Ага! Все они такие — сперва! Гарная деваха, смотри не упусти! — внутренний рупор зажигал в полную силу.

— А ты — злой, глупый и недалёковидный, — она на меня разозлилась. — Прости, но ставить на псов...

— Хочешь поспорить? — спросил я ее. Похоже, зря.

Она удивленно взглянула и с досадой сказала:

— У меня нету денег.

И вызывающе глянула глазами, полными праведной веры, даже без капли сомнений. Святая наивность! Откуда такие берутся?

— Давай разведем на натуру девчонку, — настойчиво шептал внутренний демон.

— Ну, хорошо! — примиряюще буркнул я, улыбнулся в глаза, а потом схватил ее за руку: — Как скажешь, пусть будет, по-твоему. Я тебе верю, Элиза. Но ставки уже сделаны, и деньги ушли.

— Я же говорила!

— Ты глупый! — внутренний жабо-хомяк угорал и стебался.

— Зря ты! — она тоже хихикнула.

Да вы что, сговорились?

А тем временем все быстро менялось. Одного пса подстрелили в задок, на что зал бурно взревел. Пошли восторги и гогот театра.

Но никто не заметил, что четвероногие жучки целятся в одного и того же «бойца», нога которого уже вся истекла кровью, и строй вот-вот должен треснуть.

У лучника закончились стрелы. Он тыкал рукой в сторону новой охапки колчана в тридцати метрах слева и что-то орал. Затем он отделился от группы, а за ним еще один мечник. Они резво рванули в направлении колчана для стрел.

«Ну все! — подумал я. — Не за тем ты погнался, чувак! Надо было копыа искать».

Все три волчары тут же киданулись на них. И у подмоги желания вмешаться отпало. Видимо, лучник не был ценнейшим активом группы в их временной «пати». Парнише не хватило ума трезво взвесить свой рейтинг и шансы на шуструю вылазку. И дерзкую кражу «снаряги».

Первый мутант-бультерьер подбежал к мечнику, когда тот развернулся к нему и начал махать, не подпуская тварь к телу мечом. И вдруг справа, на всех оборотах его снес — словно тысячетонный товарный состав — второй адский пес, в прыжке на полном ходу подминая его под себя. А потом по инерции они оба шарахнулись и кувыркнулись в песок еще метров десять.

Пыль вокруг за клубилась, а тут и третий пес успел подключиться.

Мечника порвали в мгновение ока на пару частей, жутко таская труп с кишками по кровавой арене. Публика дружно охнула на своих теплых креслах.

Лучник же успел схватить стрелы и начал палить в этих псов, вместо того чтобы драпать обратно — бежать со всей дури. Бежать, пока идет грызня между волками за свежую тушу. Использовать свой единственный шанс. Но чувак — идиот!

Он пальнул и пронзил бедро одной твари, та взвизгнула, псы моментально развернулись к нему и помчались, бешено брызгая слюной на ходу.

Этот паренек успел выстрелить еще один раз и попал в открытую зубастую челюсть, а потом начал спокойно натягивать лук новой стрелой, словно в гипнозе.

Отдаю должное его концентрации. Яйца у него титановые. Офигенная смелость.

Тварь взвизгнула, но не тормознула и на бегу повалила его. Он ударился в пол головой, и челюсти тут же сомкнулись на горле бедняги. Сурово! Шея отделилась от головы за какие-то пару секунд. Ужас.

Тем временем группа людей, стоящая с другой стороны в десяти метрах дальше, получила свой шанс и моментально схватила одно копые из тех, что лежали в песке, поближе к обороняющимся. Плюс захватили пару щитов мимоходом.

«Все же кто-то умеет немного думать башкой».

И только они вернулись обратно, как псы, причем сразу все, бросились к ним, начисто позабыв про свой новый пир из свежих тушек бедняг.

Правда, один зверь нехило хромал на заднюю правую лапу. Видимо, несколько стрел в бедре и челюсти сделали его агрессивней. И оттого он начал кидаться исключительно на пехотинца, того самого, чья нога была как кровавый паштет. При этом волчара довольно сильно получил по башке, причем несколько раз.

И тут соседний мужик пронзил ему правый глаз копыем, когда пес схватил хромоножку за руку на пару с плечом.

Тварь завизжала, взыв со всей силы — вместе с публикой, и рухнула в пыль. Ее начали кромсать, стараясь срубить передние лапы.

— Да! — Элиза подпрыгнула. — Видишь?! А я говорила!

И тут же два обозленных нечестивых пса гигантским прыжком приземлились вместе ровно в центр «пати» людей, и...

Началась настоящая бойня, паника и мясорубка.

Кого-то задрали на месте, другие бежали, с дикими воплями, махая при этом руками в сторону врат.

Но конец настал быстро. Далеко никто не ушел.

Последний выживший бежал к южным воротам, и ему оторвало башку прямо о камни.

Клацнула челюсть, опять с прыжка, и собака шмякнулась в стену, а фонтан из шейной артерии трупа прыснул метров на пять. Публика ужаснулась. А волки начали трапезу.

Элиза сидела, прикрыв губы ладошкой, и, не моргая, смотрела, бледная словно вампир.

— Почему? Как? У них были все шансы! Ребята должны были победить! — прошептала девчушка.

— Так бывает, когда люди неосторожны. Ну ладно! У них не было выбора, — я понимал, что несу полный бред. — Ведь так, Элиза? — пытался ее успокоить.

— Да! Ты прав, — повтором зачастила она.

— Внимание! А теперь... — спустя минуту заорал глашатай. — Забег желтых спреев!

И он начал пихать рекламу о том, кто, как и благодаря кому... и в том же духе.

Нечестивых псов тут же прогнали, а трупы людей быстро убрали, посыпав кровь свежим песком. Куча рабочих расставляла что-то вроде маленьких преград, создавая беговую дорожку.

Публика снова начала оживать. Элиза меж тем тихо буркнула:

— Давай спустимся ниже, у меня кружится голова.

Мы зашли в третий ряд, где было свободнее. И стали смотреть...

Спреями же оказались огромные кошки размером с немецкого дога. Тощие — возникла у меня первая мысль, когда их ввели на арену, но для своих размеров очень подвижны и крайне быстры. Это было видно по хищным и резким движениям тварей.

— Занятно! — сказал я, восхищаясь необычной зверюгой. — Интересная хрень!

— Да! Они очень красивы! — чуть хохотнув, кивнула Элиза.

И забег начался. На этот раз я не стал делать ставок, ни капли не представляя, кто победит в этих гонках. Не хотел рисковать личным кэшем. Я лишь смотрел на забег и Элизу, которая притихла с грустным лицом.

А длилось сие представление почти целый час, и, чтобы немного взбодриться, я взял закуски Элизе и пару напитков. Пусть заест и забудет тот ужас...

Похоже, я старался не зря, и к концу представления она отошла и даже повеселела.

И тут объявили большой перерыв — на пару часов, так что я предложил:

— Может, хватит, Элиза? Хочешь домой? Я тебя провожу, если нужно.

— Да, пойдем, — тихо кивнула она. — Чуть позже будут танцы, но... мне уже неохота участвовать. Пойдем домой, Влэд.

— Как скажешь, Элиза.

* Иллюмы Краснита — лампы-подсвечники из люминесцентного минерала.

<http://tl.rulate.ru/book/81044/2480648>